

Рецензия на книгу: Психология религии
в России XIX — начала XXI века :
[Коллективная монография] /
Сост. К. М. Антонов

М. : Изд-во ПСТГУ, 2019. 534, [2] с.

Монография «Психология религии в России XIX — начала XX века» вышла в свет в 2019 г. и на сегодняшний день является единственным фундаментальным трудом по истории отечественной психологии религии. Работа содержит более 500 страниц, вмещает в себя три главы и приложения. Глава, посвященная дореволюционному периоду развития психологии религии, написана К. М. Антоновым и Д. С. Дамте (отдельные разделы принадлежат К. А. Колкуновой, П. Н. Костылеву, В. Н. Болдыревой, И. С. Вевюрко, прот. Павлу Хондзинскому, Н. Н. Павлюченко, Б. Б. Сажину). Глава, посвященная послереволюционному периоду, написана Т. А. Фолиевой (довоенная часть), К. М. Антоновым (альтернативные дискурсы о религии советской эпохи), Е. В. Воронцовой, Д. С. Дамте, Е. В. Орел, при участии А. М. Двойнина, Т. А. Фолиевой (позднесоветский период). Глава, посвященная современной психологии религии в России, написана А. М. Двойниным.

Целью монографии является реконструкция истории отечественной психологии религии как религиоведческой дисциплины, что, как отмечают авторы, предварительно может быть основой более обширной темы истории отечественного религиоведения (с. 14). Цель монографии конкретизируется в следующих задачах: создание предварительной периодизации истории отечественной психологии религии; создание предварительной каталогизации основных текстов, персоналий и идей; выявление основных направлений в истории отечественной психологии религии; некоторый анализ отечественной научной традиции в контексте мировой науки, отслеживание основных форм их взаимодействия и концептуальных расхождений.

Методологическая основа и главная структурная единица внимания в монографии — творчество и судьба конкретного автора идей и текстов. Такой фокус внимания позволил авторам успешно решить задачу каталогизации основных текстов и идей. В моно-

графии представлен обширный и богатый каталог персоналий, исследований, текстов, мыслей, в той или иной степени затрагивающих данную проблематику. С этой точки зрения монография представляет большой интерес для исследователей психологии религии, студентов, обучающихся религиоведению.

Решая задачу периодизации, авторы структурируют материал вокруг трех основных периодов: (1) с середины XIX в. до революции (1917–1922 гг.); (2) от послереволюционного времени до 1980-х — начала 1990-х гг.; (3) постсоветский период. Указанные периоды лежат в основе структуры монографии. Они соответствуют периодам российской истории, драматичной смене политических и социальных ситуаций. Рассматривая основные идеи в указанные периоды, авторы изучают их с различных ракурсов. Учитываются такие контекстуальные факторы, как политическая ситуация, взаимодействие с мировой наукой, институты, периодические издания, социокультурный контекст. Представленная периодизация истории психологии религии в России, как отмечают сами авторы, является предварительной и, безусловно, может быть оспорена. Нельзя не отметить, что для реконструкции истории любой научной области в нашей стране (а особенно научного изучения религии) невозможно обойтись без анализа социально-политического контекста. Такой взгляд на периоды развития данной области позволил авторам глубже понять процесс формирования идей, их развитие и дал возможность сделать на этой основе немало научных открытий.

Так, важной в воссоздании истории психологии религии является задача сквозь время увидеть ее преемственность, проследить нить развития и факторы, определяющие современную психолого-религиозную мысль. В частности, особый интерес представляет реконструкция «психологизма», характерная для начального периода и вызревавшая в контексте религиозно-философского направления (с. 97–132). Авторы ведут речь об определенном, направленном на религию, познавательном интересе, способе анализа религии при помощи таких конструктов как «опыт», «чувство», «мотив», «переживание», о стремлении осмыслить субъективную сторону религии (с. 131). Позже такой «психологизм», как отмечают авторы, будет развиваться исследователями-эмигрантами параллельно с советской психологией религии. Другими словами, авторам удалось обнаружить преемственность этапов развития от религиозно-философского направления в сторону углубления психологичности в исследованиях эмигрантов

(с. 190). Вместе с тем авторы правомерно делают акцент не столько на преемственности, сколько на «разрыве» научных идей, характерных для всей истории психологии религии в России.

Еще одним важным, на наш взгляд, фактом является несводимость психолого-религиозных идей 20-х гг. XX в. к идеям «научного атеизма». Авторы отмечают, что, несмотря на «воинствующий атеизм» 20-х—30-х гг., развитие психологии религии совпало также с творческим подъемом определенных интеллектуальных сил (с. 337). Отдельного внимания заслуживают страницы монографии, посвященные развитию психоанализа религии в указанный период (с. 204—217). Как отмечают авторы, психоанализ отвечал необходимости создания «нового мира» и не противоречил идеям марксизма. «Фрейдизм был авангарден, пластичен, пытался решить проблему человека и поддерживался властью...» (с. 202). В реконструкции этих идей можно увидеть решение еще одной задачи, поставленной перед авторами, — анализ основных форм взаимодействия отечественной научной традиции с мировой наукой. Авторы успешно используют зарубежный контекст как фон для восстановления тех или иных психолого-религиозных мыслей в отечественной науке.

Одной из сложнейших задач, поставленных авторами, является выявление основных направлений в истории отечественной психологии религии. Данная задача решается посредством реконструкции тех идей, который выходят на первый план в каждом из периодов, а также через попытку связать, обнаружить единство и дифференциацию среди них. Основными направлениями периода с середины XIX в. до революции были: психиатрическое, общепсихологическое, философия позитивизма, религиозно-философское, духовно-академическое. Авторы отмечают, что широкое разнообразие направлений данного периода обусловлено высоким уровнем свободы мысли и ее выражения, академическим этосом и материальной обеспеченностью научного процесса (с. 187). В последующих главах авторы не делают акцента на направлениях психологии религии, однако в той или иной степени их можно обнаружить.

Так, например, читая главу о советском периоде, можно обозначить развитие двух направлений — психологии религии с акцентом на общее, социальное, с пренебрежением к единичному (характерно для советского периода), и психологии религии с акцентом на религиозных феноменах индивидуальной психики (характерно для развития психологии религии в эмиграции)

(с. 335). Первая линия развития легко прослеживается в современном отечественном психолого-религиозном знании: психология религии преимущественно изучается как психология верующего с акцентом на социальное. Вместе с тем о полноценных направлениях данной области авторы речи не ведут в силу того, что обе линии развития «демонстрируют высокую степень вовлеченности в мировоззренческие и политические дискуссии вокруг своего предмета» (с. 335). Исследователи, творящие историю отечественной психологии религии, были озадачены скорее проблемой собственного выживания, но не научными дискуссиями и их корректностью (с. 196).

Пеструю картину с точки зрения возможных ключевых направлений мы видим и в описании третьего постсоветского периода. С одной стороны, авторы говорят о двух линиях развития психологии религии — христианской и научной. Однако последняя, оказывается, весьма неоднородна и, пожалуй, может быть представлена только тематическими направлениями научных изысканий, которые касаются психолого-религиозной проблематики. Здесь стоит согласиться с авторами, которые считают, что оживление и умеренный рост исследований по психологии религии в настоящее время является скорее следствием личного энтузиазма и интереса ряда исследователей и не обусловлен внутренней логикой развития науки.

Сложность реконструкции направлений психолого-религиозной мысли сопряжена также с междисциплинарным характером знаний. Например, те направления научных идей, которые авторы выделяют на современном этапе развития, репрезентированы вокруг областей психологического знания (социальные группы, идентичность, нормы, социальное поведение, самосознание, ценности, смыслы и т. д.), в то время как направления периода с середины XIX в. до революции реконструируют развитие «психологизма» как средства анализа религиозных явлений. Вместе с тем нельзя не отметить, что такая, как нам показалось, нехватка цельности в описании истории отечественной психологии религии отражает нелинейный процесс ее развития, погруженность и зависимость от социальных и политических драматических процессов.

В заключении отметим, что поставленные авторами задачи вполне успешно решены. Такие из них, как выявление направлений, определение основных форм взаимодействия и концептуальных расхождений с зарубежной психологией религии, вдох-

новляют и стимулируют на их дальнейшее развитие и дискуссии вокруг того, что авторам уже удалось обнаружить.

Монография представляет собой кладезь научных мыслей, содержит немало открытий и знакомит с судьбами и творчеством ученых и их незаслуженно забытыми идеями. Помимо выявленных закономерностей, безусловной ценностью работы является и то, что авторы находят и обозначают место для научных идей в общей системе психолого-религиозных знаний. Тем самым задается основа для диалога между психологией и религиоведением, между представителями различных идей и направлений. Известно, что о развитии той или иной области науки говорит не столько «аутентичная» публикационная активность ученых, сколько устойчивый вектор на консолидацию сообщества. В монографии речь идет не о личностной рефлексии, осуществляемой в границах личного знания и не об отдельной рефлексии ученых, высказывающих недовольство, критичные суждения и переоценку тех или иных положений своей дисциплины, а о надличностном самосознании данной области науки.

Вышедшая в свет монография «Психология религии в России XIX — начала XX века» является хорошим итогом такой консолидации и совместной работы ученых. В ней представлена рефлексия собственного развития, самоопределения и самоидентификации. Можно с большой долей уверенности сказать, что монография знаменует определенный этап в развитии психологии религии как области научного знания.

*И. С. Буланова,
канд. психол. наук*

Буланова И. С. Рецензия на книгу : Психология религии в России XIX — начала XXI века : [Коллективная монография] / Сост. К. М. Антонов. М. : Изд-во ПСТГУ, 2019. 534, [2] с. // Вестник Свято-Филаретовского института. 2020. Вып. 34. С. 256–260.